

Люблю. Целую. Твоя крыша

Автор:

Марина Комарова

Люблю. Целую. Твоя крыша

Марина Сергеевна Комарова

Я – ураган в юбке. Он – педант и зануда. Я всегда в творческом полёте, он – взвешивает и контролирует. Я приехала в Киев, чтобы сделать карьеру, а он оказался моим боссом. А ещё... волей случая нам по завещанию достались равные части роскошных апартаментов. Их хозяином станет тот, кто первым заключит брак. Трудности нас не пугают, а азарт не дает сидеть на месте, бросая в водоворот любовных приключений. К тому же мы постоянно друг у друга на виду... на работе и дома!

Марина Комарова

Люблю. Целую. Твоя крыша

© Комарова Марина

© ИДДК

Глава 1. Мать городов русских... и не русских тоже мать

На вокзале было трое.

Я, большой лимонный чемодан и Виталик. Виталик – чудовищно беспородный серый кот в претенциозно черную полоску. Мы завязали знакомство возле моего дома, когда Виталик с упоением трескал огромную рыбину в мусорном контейнере и чувствовал себя превосходно. На здоровенной круглой морде отражались все радости мира ровно до того момента, как он увидел меня.

Мы посмотрели друг на друга точно одну минуту, и я поняла: «Это судьба. Мы будем вместе».

С тех пор нас не разлучить. Нас – это хрупкую длинноногую брюнетку Виталину Сергеевну Футлярчик и её большого серого кота. Фамилия... ну, не надо смеяться. Что досталось, то досталось.

К тому же, как по мне, очень хозяйственная фамилия. Прямо как её обладательница.

Мимо пробегали люди – хохотали, переговаривались, обнимались. Нас они разумно обходили со всех сторон: лимонный чемодан – почти как светофор, только можно врезаться и упасть.

– Нас не любят, – сообщила я Виталику, сидевшему в синей переноске и надменно взиравшему на толпу народа.

Киевский вокзал он не одобрял, но вынужден был терпеть. Потому что прекрасно знал, что каждый раз, когда мы приезжаем сюда, из-за угла, словно фея из сказки, выпархивает прекрасная Сашка Чубач и везет в теплое сытное место.

Но сейчас Сашка бессовестно опаздывала. Поэтому нам с Виталиком ничего не оставалось, как уйти подальше от синих вагонов, суетливых пассажиров и начинавшего накрапывать дождя.

Стоило переноске закачаться, как Виталик недовольно заворочался. Этого он и все его шесть килограммов живого веса не любили. Ибо носить самца надо с трепетом и почитанием, а не делать: «Смотри, качелька!» – прямо тут.

Я остановилась перед спуском с огромной лестницы и задумчиво посмотрела в сторону кафе.

Есть хотелось жутко. Но с минуты на минуту появится Сашка, поэтому придется страдать и надеяться: «Вдруг похудею!»

Поставив переноску с Виталиком за чемоданом, я растерла предплечье. Тяжёлый, гад. Но куда ж денешь.

– Нет, вы не правы! – раздался рядом мужской голос.

Хриловатый такой, низкий, запоминающийся. Почему-то на ум пришло сравнение с горчащим крепким кофе с коричной ноткой. Замечательный баритон, от которого хочется сразу вспомнить, что ты женщина, таинственная и недоступная, а не только хозяйка кота.

Я повернула голову и тут же увидела обладателя чудного баритона. Так-так, некто в деловом темно-сером костюме, при галстукe, в дорогом плаще. Модная стрижка, волосы русые или светло-каштановые – не разобрать при таком освещении. Лицо мужественное, глаза прозрачно-зелёные, ничего от премерзкой болотной зелени, которую некоторые величают благородным нефритом. Губы полные, но сейчас чуть искривлены в ухмылке.

– Я не согласен, – тем временем произнес он. – Так делать нельзя. Ни к чему хорошему это не приведёт.

Я невольно залюбовалась. Вот, честно говоря, не имею никакого пиетета перед официозом, белым воротничком и дорогими часами на запястье, но... смотреть было приятно. Во-первых, больше нечем заняться, во-вторых, есть на что посмотреть. Ибо и рост, и разворот плеч, и пластика... В общем, глазу приятно и на душе хорошо.

В кармане куртки зазвенел мобильный.

– Наша фея, – шепнула я Виталику, и тот довольно потянулся, выгнув широкую спину.

– Алло, Витка! – быстро заговорила Саша. – Я уже подъезжаю, стой и никуда не девайся. А то я знаю твои способности!

– Они потрясающие, – не стала отрицать я. – Стою перед спуском на первый этаж, приманиваю лимонным чемоданом клиентов.

– Не сомневаюсь, – буркнула она и отключилась.

Клиенты, конечно, совсем не те, о которых можно подумать, будучи развращённым нашим веком. Мои клиенты – это...

– Хорошо, я всё понял, – устало сказал объект моего наблюдения и провел ладонью по лицу. – Решим на месте.

Он стоял всего в нескольких шагах и смотрел словно сквозь меня. Может, правда, поверх.

Всё же мужчина не маленький, даже если я надену шапочку и запрыгаю на месте, обзор это не испортит.

Природа наградила меня ростом в гордых метр пятьдесят четыре и явно была довольна результатом.

«Обидно, – решила я, – даже не глядит. А мог бы. Ему всё равно, а мне бы приятно».

На самом деле, конечно, откровенно плевать, куда смотрит высокий, красивый, который...

Всё остальное случилось в мгновение ока. Неизвестно откуда появилась толпа чернявых смуглых иностранцев, непрестанно тараторящих на своём языке и совершенно не глядящих по сторонам. В результате чего все, кто шёл им навстречу, спешно удирали в разные стороны. Смуглый отряд набирал скорость и уже практически превратился в живую боевую единицу.

Решив уйти от греха подальше, я наклонилась, чтобы подхватить переноску, и тут сильный удар свалил меня с ног. Я вскрикнула, Виталик пискнул, чемодан

завалился набок.

Меня придавило что-то тяжелое и живое. Перед глазами мелькнула плитка с кривым узорчиком, рядом с моим ухом в неё уперлась широкая ладонь.

– Твою... налево, – хрипло произнес голос с горчинкой кофе. – Извините.

Виталик смотрел на нас круглыми от удивления глазами и не находил названия происходящему.

– Мужчина, вы на мне лежите, – придушенно сказала я. – Или сейчас же перестаньте, или будем знакомиться.

– Извините, – произнёс он ещё раз.

Виталик зашипел. Он вообще считал, что венец природы – это коты. После них шли человеческие женщины и сардины в масле. Самцы класса млекопитающих отряда приматов находились на последней ступени развития. Как истинный мужчина Виталик любил меня и ревновал ко всем, кто пытался позариться на хозяйку и место котика в её постели.

Мне помогли встать и критически осмотрели с ног до головы. Благо, не те объёмы, чтобы осмотр мог затянуться.

– Ушиблись? – спросил мужчина.

Правда, это больше походило на утверждение, чем на вопрос.

На лице, кстати, особого раскаяния не заметно. Сволочь. Мог бы хоть сделать вид, что огорчён. Хотя кто его знает, как нынче принято у этих современных, богатых и довольных жизнью.

– Ничего, переживём, – ответила я, увидев смуглых виновников нашего падения уже где-то внизу.

– То есть, как это, переживём?! – возмутилась Сашка Чубач, которая, как оказалось, наблюдала всю сцену с самого начала.

Подруга практически врезалась между нами, уставившись на мужчину разгневанным взглядом. Зрелище то ещё. Сашка повыше меня, она пепельная блондинка, непоседа и... несколько экзотическая внешне барышня. Как я предпочитаю яркие расцветки и совершенно попугайские украшения, так Саша просто обожает, чтобы было стильно. Оно, конечно, здорово, но порой не вписывается в реалии суровых будней. Сейчас вот она в белом. Приталенная куртка с модным воротом и косой молнией, короткая белая с серебром юбка, белые ботфорты, сумка тоже белая, с короткими шипами и камнями. Описание сумбурно, но выглядит хорошо. Только... не для дождливой киевской осени.

- Он не виноват, - тихонько сказала я, дёрнув подругу за рукав.

А потом и вовсе сунула ей чемодан, ибо Виталик и так разнервничался, поэтому зверя лучше тащить мне.

Мужчина смотрел на меня, чуть прищурившись. Возмущение Саши его не особо впечатлило, но моя тщедушная персона явно беспокоила. Немного.

- Вы уверены, что всё в порядке? - спросил он.

- Уверены, - твёрдо сказала я, потянув подругу вниз по лестнице. - Мы пойдём. А вы там... по сторонам смотрите. А то меня не будет, вдруг упадёте на что твёрдое.

После чего отвернулась, мысленно обалдев от собственной дерзости. Видимо, чем-то стукнулась, раз такое выдала. Обернуться и посмотреть на мужчину совести не хватило, как и остатков смелости. Саша едва поспевала за мной.

- У него было такое лицо... - начала она, а я закатила глаза.

Обычное лицо, которым он чуть не въехал в пол. Ничего удивительного. Правда, скорее всего, его не испортили бы ни синяк, ни ссадина. Эх... что-то я сегодня какая-то романтическая. Наверное, от недосыпа.

- Ты чем занималась, пока я ехала? - подозрительно поинтересовалась Сашка.

- Ждала тебя, - ответила я чистую правду.

Снова завидев смуглую толпу опасных иностранцев, я мудро решила подождать, пока они выйдут. В это же время взгляд зацепился за пожилую женщину в дорогом пальто. Седые волосы аккуратно уложены, в ушах и на пальцах поблёскивают прозрачные камни, и это явно не дешёвые стёклышки. Сумка... я как-то видела такую у нас на «Фабрике». Цена равнялась приблизительно моим десяти зарплатам. Дама, кажется, тоже кого-то ждала. Поглядывала по сторонам, а потом плавным движением отодвигала рукав и смотрела на золотые часы.

- Сейчас такси поймаем, - тем временем произнесла Сашка, заправив за ухо пепельную прядь. - В такую погоду к черту этот общественный транспорт. Не хочу страдать и ютиться.

- А потом отмывать белые сапоги, - заметила я.

- На себя посмотри, - фыркнула она.

А что? У меня красные ботиночки на платформе. Практично, логично и не так быстро пачкается. Ну если, конечно, не опускать ноги в лужу. Тогда будет куда проблематичнее что-либо отчистить.

Мы вышли из здания вокзала. Тут же налетел холодный ветер, пробрав до костей. Виталик возмущённо пискнул. Вот же трепло в кошачьем обличье. Не может молча страдать, всех непременно надо об этом оповестить.

Сашка выглядывала нашу машину в потоке медленно двигавшихся автомобилей. Вечно тут так. Не пробка, конечно, но такая... жидкая пробка. Ибо транспорт плетётся еле-еле, а народ всё прибывает и прибывает.

Я поставила Виталика на землю и сунула руки в карманы, притопывая, чтобы не замерзнуть. Погодка тут своенравная. После родных югов вечно нужно время, чтобы привыкнуть к более прохладной столице и настроиться на её климат.

- Что, уже едете? - Сашка повторно набрала такси. - Пять минут? Ждём!

- Пять минут - очень растяжимое понятие, - сказала я, проследив, как мимо прошла седовласая дама, на которую я обратила внимание несколько минут

назад.

Она остановилась возле дороги, чуть нахмурилась, потом открыла баснословно дорожную сумочку. Зазвонил телефон, дама взяла трубку. И не заметила, как из сумки выскользнул черный цилиндрический футлярчик. Сделала шаг, приближаясь к дороге и не оглядываясь.

Я не раздумывала.

– Держи такси, – быстро сказала Сашке и, ускорив шаг, направилась к даме.

Старость надо уважать. И вообще... Можешь помочь – помоги. Однажды кто-то поможет тебе.

Наклонившись, я подхватила футлярчик и, догнав её, протянула со словами:

– У вас выпало.

– Ох, – выдохнула она, и пальцы с бело-золотым маникюром мягко его взяли. – Спасибо, дорогая. Вы меня спасли!

– Да прям, – немного смутилась я.

У неё оказался очень внимательный взгляд, такой... интеллигентно-пронизывающий. Смотрит – и как рентгеном просвечивает. Глаза, правда, карие, очень красивые. Видимо, в молодости дама была изумительно хороша собой.

– Спасибо, – повторила она и улыбнулась солнечно так, тепло, будто родная бабушка.

– Всегда пожалуйста, – ответила я, невольно улыбнувшись в ответ.

– Витка! – крикнула Саша, замахав мне рукой и указав на серебристую «шкоду».

Я побежала к ней, чувствуя, что мне смотрят в спину. Да уж, второй раз за день такая ситуация. То падающие мужчины, то теряющие фитюльки бабушки. И

Сашка с Виталиком, одинаково угрюмо ожидавшие меня в машине.

Таксист попался из молчаливых. А ещё – очень быстро едущих. Поэтому возле дома Саши мы оказались в предельно короткие сроки.

– Дети там крышу не срывают? – осторожно спросила я, вспоминая малолетних бандитов.

– Наша крыша давно написала записку, что уехала, любит-обожает и вернется... если захочет, – сказала Сашка, когда мы уже стояли возле кассы, и нам пробивали товар.

Дело в том, что детей у неё трое. Оля, Эля и Коля. Шести, пяти и трёх лет соответственно. Дети разных отцов и одной матери. Все – белокурые ангелочки с невинными голубыми глазками, в которые смотришь и понимаешь, что счастье есть. Ровно до тех пор, пока это счастье не схватило игрушку и не стукнуло тебя по лбу. В три пары рук. Несмотря на то, что троица Чубачей регулярно друг друга тузила, решая самый главный вопрос, кто любимый у мамы и чьи игрушки лучше, жили они весьма дружно и слаженно. Если враг – лупить вместе. Если кому-то что-то не подарили – опять же лупить вместе... дарителя. Маму они обожали. Меня, кстати, тоже. Ну а Виталик был просто номер один в списке детских хотелок.

Надо отдать ему должное, он ни разу никого не поцарапал и очень терпимо относился к тасканию своей немалой тушки по всей квартире. Дети от вынужденной покорности кота приходили в дикий восторг и каждый раз старались утащить со стола «что-то вкусненькое для Виталика». Виталик в этом время довольно жрал мясо и рыбу, коими Чубач-мать щедро его раскармливала, и пребывал на седьмом небе от счастья.

Мы поднялись на лифте на семнадцатый этаж. Мой лимонный чемодан уже не был столь весёлого оттенка, ибо успел намокнуть и вымазаться. Даже сквозь плёнку, которой я его заранее обмотала. Вот что вечно расстраивает! Стараешься быть аккуратной, предусмотрительной, даже включаешь режим «яжедевочка» в отношении вещей, но... Обязательно на твоём пути встретится лужа. Или яма. Или брусчатка, покрытая деликатным слоем присохшей грязи. В общем... обязательно что-то будет. В итоге придёшь грязная, растрёпанная и страшная. Что не потеряешь, то забудешь. Что ни запланируешь – всё сорвется.

- Вита-а-а! – завопил в один голос отряд белокурых ангелочков и ринулся ко мне.

Присев, я сгребла в охапку всех детей разом. От них пахло ванилью, булочками и ещё чем-то очень вкусным. Сашка всё время печёт на заказ, поэтому иначе пахнуть тут никто не может.

После радостного приветствия дети вмиг переключились на Виталика, ухватили переноску и потащили её в комнату. Виталик не сопротивлялся и наслаждался вниманием.

- Ну всё, пропал кот, – заметила Сашка, снимая куртку и определяя её на вешалку.

- Ему полезно, – заметила я.

- Зато, может, Ярика прогонит, – философски сказала она. – Так, я – ставить чайник, а ты знаешь, куда девать вещи.

- Ага, – кивнула я, разобравшись с верхней одеждой и деловито оттягивая свой скарб в гостиную.

Сашкин диван будет пороскошнее моей кровати дома. Поэтому условиями я целиком довольна. Даже при наличии трёх шевбутных детей. И вообще подруга – человек с огромным сердцем. Всегда находит для меня место, в любое время и в любом состоянии.

Жалко вот только с мужчинами ей не везёт. Вышеупомянутый Ярик – отец Оли. Высокий, плечистый, нордический красавец. За ним бегали почти все представительницы прекрасного пола на прошлой Сашкиной работе. Но красавец обратил внимание только на неё. И вроде бы сначала даже всё ладилось, всё было хорошо... Однако страсть к контролю и желание видеть рядом только трепетных ланей сделали своё дело. Сашка, конечно, местами лань. И стройная, и ноги длинные, и пластика что надо. Даже взгляд умеет иногда делать робко-ласковым, а глаза – бездонно-притягательными. Только... стоит кому-то косо посмотреть в её сторону, как из недр лани вылезает поджарый носорог и начинает убивать. Ощувив носорога на себе, Ярик разумно смылся к любовницам, оставив жилплощадь бывшим жене и ребёнку. Теперь он периодически пытается вернуться. Что именно его сюда манит – загадка. Сашка

ставит на квартиру, а я – на Сашку. Ибо редкого мужика не испугают трое детей, двое из которых не его.

Периодически он сталкивается с Леной и Костей, которые... также пытаются сойтись с бывшей супругой. Оба тоже мускулистые блондины совершенно завораживающего вида. Будь мы в какой-нибудь Швеции, жить бы им прекрасной семьей «три на одну». Но – увы. Наш мужик не приспособлен делать что-то в коллективе. Особенно, если это коллектив мужей твоей жены.

...Спустя час мы сидели на уютной кухне Саши, пили черный чай с ягодами и ели потрясающие блинчики с вареньем. Ажурные такие, воздушные, прямо тают во рту. Такие, кстати, научил её печь именно Ярик. Жалко, да. Слишком идеальный мужчина. Красивый, умный, готовит... Само собой, что у слишком идеального мужчины есть не менее идеальные недостатки. Сашкиной силе духа я поражалась.

– Мужик приходит и уходит, а блинчики остаются, – произнесла она, грея руки о большую чашку, разрисованную спелыми клубниками. – У тебя завтра на который час собеседование?

– На десять, – сказала я с полным ртом, ибо остановиться никак не получалось – слишком вкусно, слишком хорошо, слишком...

Нет, определённо, попрошу Сашку удочерить меня. Тогда, обкушавшись до упаду, смогу умереть счастливой.

– Волнуешься?

Я пожала плечами. Ну как, немного. От решения Марианны Скрипки, увидевшей мои работы на сайте «Скрыни», зависело теперь моё будущее. Так сложилось, что вышивкой я занимаюсь давно и в какой-то момент поняла, что хочу зарабатывать себе на жизнь именно этим, а не работать в школе, преподавая английский язык. Ничего против детей и учителей не имею, но... не моё это. Больше нервничаю, трачу на успокоительные, вижу чеки с потраченными средствами и снова нервничаю. А потом вдруг приходит сверху новое распоряжение от Министерства Образования и... и снова нервы. Не жизнь, а трагикомедия, короче говоря. Поэтому, здраво рассудив, что это всё не для меня, нашла в городе творческое объединение народных мастеров и

присоединилась к ним. Так потихоньку-полегоньку и начала зарабатывать любимым делом. А потом перешла в интернет-магазины.

Там-то мои работы и увидела Марианна, хозяйка салона «Ан-Лин», где не только продавались вещи ручной работы, но и можно было сделать заказ штатным мастерам. Она позвонила мне и предложила приехать, так как увиденное её восхитило. Поначалу я не могла произнести ни слова (ни на русском, ни на украинском, ни на английском, ни на смеси всех этих чудесных языков). Оставались только жесты, но я вовремя опомнилась и перестала кивать в трубку, когда услышала обеспокоенный голос Марианны, спрашивавший, всё ли со мной в порядке.

Ещё как в порядке. Но это я поняла потом. После того как поговорила и постояла, тупо глядя на мобильник. А затем взяла Виталика под мышку и пошла гуглить детальную информацию про «Ан-Лин». Салон относился, что называется, к элитным. Реклама у него была дай бог. Не знаю, кто ей занимался, но сделали всю работу профессионально.

Несколько минут померив комнату шагами, я посмотрела на Виталика.

– Что будем делать?

Он выгнулся дугой, потянул лапочки, оцарапав многострадальный журнальный столик, и посмотрел на меня круглыми жёлтыми глазами. Ох, и наследили в его родословной шотландцы, как пить дать, наследили. Любила бабуля Виталика иностранцев, вот сердцем чую.

«Не тормози, тетка, – говорил кошачий взгляд. – Пора что-то делать. Что мы тут сидим, когда нас зовут?»

Зовут – и правда. Это может быть просто встреча, где очарование спадет, и Марианна разочаруется в моем, кхм, таланте. Но может случиться и наоборот. И если ей понравится, то... Перспективы манили, в общем. И чтобы избавиться от сомнений, я позвонила Сашке Чубач.

– Я тебе погадаю, – сказала она не терпящим возражений тоном.

Оставалось только смириться. Кроме любви к детям, кулинарии и платиновым блондинам у неё есть ещё одна страсть – гадание. В процессе последнего в глазах подруги появляется азартный блеск с переходом в маньячный.

Сопротивляться бесполезно, вас всё равно отгадают. При этом совершенно не важно, чем и как. Результат обязательно принесут прямо в уши, даже если вы попытаетесь бежать.

Смирившись с неизбежным и чувствуя, как раскаляется трубка возле уха, я выслушала все комментарии к раскладу Таро. Толкование было положительным, поэтому Сашка сообщила, что нет времени объяснять, ноги в руки и бегом в Киев, на собеседование к Марианне.

И вот я здесь. Пока стараюсь не думать о том, что предстоит завтра.

– Не расстраивайся, даже если откажет, – вдруг сказала Сашка. – Побудешь у меня несколько дней, отвлечёшься. Заодно детей тоже отвлечёшь.

– Я знала, что ты это скажешь, – хмыкнула я.

– Дети – это счастье, – совершенно серьёзно сказала она, стараясь не улыбаться. – Поэтому у меня сердце кровью обливается, когда кто-то этим счастьем ещё не награжден. И я им делюсь по мере сил своих и возможностей.

Угу, а я говорила, что трое – это много для одной матери. Но Сашка только отмахивалась. Мол, жили вдвоём – и втроём не будет беды! А потом и вчетвером. Нужно отдать должное всем её свекровям – внуков они обожали. По идее, так не бывает, но тут – есть!

– Но настраиваемся на лучшее, – четко сказала Сашка. – Плохо нам не подходит, надо хорошо.

– Исключительно за, – согласилась я.

– И даже если не пойдет, у меня на тебя планы, – невозмутимо сказала она. – Знаешь, надо обязательно найти одинокого мужчину и попробовать...

– Мама! Мама! – донесся из комнаты голосок Оли, прерывая её на самом интересном месте. – Эля говорит, что выйдет замуж за Виталика, а он не хочет надевать бантик!

Глава 2. Хороший дядя и немецкая пунктуальность

Я был не просто раздражён, я действительно злился. День не заладился с самого утра. Сначала этот дурацкий будильник, зазвонивший на час раньше. Конечно, ослу понятно, что я сам его вчера и ткнул непослушными пальцами, но утром... при раскалывающейся голове, под тарабанивший за окном дождь и жуткий сквозняк... Настроение – накрыться одеялом с головой, отключить телефон и сделать вид, что меня не существует в принципе.

Мозг услужливо подсунул воспоминания о вчерашней ссоре с отцом. Очень... громкой ссоре. Это при том, что ему не стоит нервничать, и я старался почти не отвечать. Но когда неожиданно становишься чуть ли не самым худшим сыном на свете без видимых на то причин, это очень... обидно. И больно.

В общем, выходной позволял немного отдохнуть, но было не до того. Поэтому с утра я заехал в офис, чтобы разобраться с накопившейся за неделю мелочевкой. А потом позвонила Марианна и попросила смотаться на вокзал и забрать ключи у Ниночки.

Ниночка – это нечто. Милая девочка, ангельское личико, чудище на каблучках. Ответственная за снабжение в «Ан-Лин», правая рука Марианны. Только вот беда... Забывчивая очень. То телефон забудет, то кошелек, то платье, то... Сложно с ней, короче говоря. Ибо про свой недостаток она прекрасно знает и пытается его всячески купировать. В итоге к забывчивости прибавляется страшная привычка кидать в сумочку всё, что надо и не надо. Разумеется, потом она начинает терять всё это уже внутри самой сумочки, а потом с воплями: «А-а-а, всё пропало!» – носиться по салону и пытаться хоть как-то исправить положение.

Мудрая Марианна, моя старшая сестра, поэтому всегда хранит дубликаты. Но в этот раз Ниночка перестаралась и уволокла даже их. И обнаружила это только на вокзале. В панике позвонила Марианне, а та уже переадресовала проблему

мне.

Взламывать дверь в кладовую неразумно, поэтому лучше поторопиться и перехватить Ниночку с её шаловливыми ручонками прямо перед отходом поезда. А то так и увезет ключи в Чехию.

Благо, от офиса ехать недалеко.

Но ангелам за завесой серого дождливого неба было явно скучно. Поэтому они решили немного поиздеваться, уронив меня прямо на забавную девчонку в красных ботинках. Конечно, будь это в другом месте и при других обстоятельствах, я бы непременно попытался извиниться не только словами. Но после её уничтожающего взгляда и шипения нахального серого кота... Честное слово, он смотрел на меня так, словно в жизни не видел ничего более отвратительного. М-да.

К Ниночке я вылетел в последние минуты. Она похлопала ресницами, оценив моё несколько взбудораженное состояние, потом сунула в руку ключи и застрекотала:

– Вы простите, пожалуйста, Руслан Витальевич, что так получилось. Я в следующий раз больше никогда, честно-честно. Так старалась ничего не оставить в офисе, что...

– Перестаралась, – буркнул я.

– Что вы говорите? – переспросила она.

– Всё хорошо, – сказал я, поглядывая на часы. – Ниночка, если вы не поспешите, поезд уйдёт без вас.

– Ох! – выдохнула она. – Спасибо, спасибо вам! – И затрясла мою руку так, что я понял: миленькие блондинки очень опасны, просто мы об этом не подозреваем. – Спасибо! Передайте ещё раз Марианне мои извинения!

С этими словами она подхватила чемоданчик и побежала к своему вагону. Я только покачал головой, некоторое время провожая её взглядом. Вот же ж... К

жениху вроде бы едет. Марианна что-то говорила об этом, только я пропустил мимо ушей. Долгое время я вообще не мог понять, как моя обстоятельная и серьёзная старшая сестра сработалась с такой юлой, как Ниночка. Но... потом, через время, понял. Ниночка не подставит. Не бросит. Станет барахтаться рядом с тобой, даже если будет возможность спастись одной. Прелестная порода женщин, готовых на самопожертвование. Пусть от этого и наступит конец света.

Покинув здание вокзала, я понял, что дождь припустил вовсю. Несколько секунд посмотрел на хмурое небо, стёр с лица прохладные капли и направился к машине. Я люблю осень. И люблю Киев. Есть в них что-то успокаивающее. Но именно вместе. Тогда почему-то вспоминается родной Чернигов, и на душе становится хорошо. Не то, что юг... Жара, зной, удушливый ветер. Соль моря, от которой почему-то всегда и все в восторге. Я к разряду этих людей не отношусь. Никогда не понимал, чем их так оно манит.

Сев в машину, поехал к дому Марианны. Работать уже не получится. И по дороге надо купить что-то племяшкам. При воспоминании о них на душе будто потеплело, и небо уже не казалось таким серым. Аня и Лина меня обожают и, стоит им добраться до любимого дядюшки, не отходят ни на шаг. Поэтому обмануть ожидания двух самых прекрасных дам пяти и семи лет от роду я не мог никак.

Марианна укоряла меня, что слишком балую её дочурок, однако... ну как можно не баловать? Если же я стану счастливым отцом очаровательной дочурки, то буду баловать и ни в чем ей не отказывать!

Насвистывая, я повернул, и тут же зазвонил телефон. Увидев имя звонившего, только сцепил зубы. Нет, не хочу с ним говорить. Особенно сейчас.

Но мелодия не умолкала, и пришлось взять трубку.

- Где ты? - спросил отец, опутив такую мелочь, как приветствие.

Внутри снова стало грозovým облаком сгущаться раздражение. Я прекрасно осознавал, что нельзя так, но реакция уже появлялась сама собой. К Марианне изначально были не такие требования, как ко мне. Я никогда не просил послаблений, но и не понимал, почему нельзя банально похвалить и...

- В машине, - ответил предельно коротко.

- Неплохо, - хмыкнул он. - Один?

Нет, конечно. Здесь только я и моя мания величия. Именно так, как ты любишь постоянно говорить. При этом не забывая напомнить, что прежде, чем обзаводиться этой манией, нужно хоть чего-то добиться. «Чего-то» у меня было. Сеть рекламных агентств, которые работали и приносили немалую прибыль. Но для отца это всего лишь пыль под ногами.

- В шесть приезжай ко мне, - сказал он не терпящим возражений тоном.

- По вопросу? - сухо уточнил я, выворачивая руль, чтобы объехать лихача на «мерседесе», решившего, что вся дорога принадлежит ему.

Но в трубке уже раздавались короткие гудки. Злобно прошипев, я швырнул трубку на сидение. И тут же сжал руку в кулак. Так, дыши, дыши глубже. Нельзя так беситься, это неправильно. Всё самообладание ни к черту.

Тихо выругавшись, я прибавил скорость. К черту всё. Потом перезвоню. Наверно, опять будет говорить, что с моими агентствами надо что-то делать, а то и вовсе продать. Нет, дудки! Это всё моё, никому не отдам.

...Злость испарилась только после того, как я купил для племяшек игрушечных медведей с бантами и почти подъехал к дому Марианны. При входе в невероятно уютную квартиру на душе стало тепло. Аня и Лина с визгом: «Дядя!» тут же бросились мне на шею, потом радостно заверещали при виде подарков и чуть не придушили.

Марианна осторожно освободила меня из плена детских ручек и утянула на кухню.

- На тебе лица нет, - с укором сказала она. - Опять работаешь без выходных?

- Нет, - ответил я почти правду, наблюдая за племяшками, пытавшимися нарядить медведей в клетчатые платяца.

– Ты многословен, – вздохнула она, сев напротив. – Опять с отцом поругались?

Я фыркнул, Марианна закатила глаза.

– И это моя семья. Ладно, вы большие мальчики, разберетесь сами. Ты вот что... – Она вдруг вскочила, взяла с подоконника нетбук и сунула мне под нос. – Смотри, кого я нашла! Какие работы!

Я не удивился смене темы, в этом вся Марианна. Не умеет долго злиться, отчитывать и возмущаться.

Так, а работы и правда красивые. Скатерти, рушники, салфетки. Есть с традиционной украинской вышивкой, есть лентами, есть... Я потер уголок брови. Похоже, стоит подтянуть немного матчасть текстильных изделий, ибо понятия не имею, что это такое. Красивое, воздушное, вешается на стенку. М-да, надо разбираться.

Слева от галереи работ находился маленький прямоугольничек с портретом мастерицы. Симпатичная, с задорно вздёрнутым носиком, черноволосая. И смотрит прямо... прямо в душу. Внутри что-то ёкнуло. Нет, не может быть. Тут же в памяти появились красные ботинки, черные блестящие волосы, от которых неуловимо пахло мятой, и ощущение под собой упругого тела. По позвоночнику прокатилась волна жара.

Я шумно выдохнул. Нет, однозначно бред. Показалось. Это не может быть одна и та же девушка. И тут же понял, что чувствую разочарование от этой мысли.

– Красиво, – сказал я, сообразив, что Марианна ждет моих слов.

Её, в отличие от отца, всегда волновало моё мнение.

У нас разница в возрасте пять лет и разные матери, но мы всегда были не разлей вода. И даже когда умер Тимур, она, чтобы почувствовать родственную поддержку, приходила ко мне, а не к отцу. Тот, кстати, неизменно злился, не понимая, почему так.

– И всё? – выгнула бровь сестра. – Где восхищение? Одобрение? Где обещание разработать рекламную компанию?

– Где контракт на сотрудничество? – парировал я.

– Ладно, умыл, – буркнула Марианна, сдув с лица каштановый локон. – Она сегодня должна была приехать в Киев. И привезти самые лучшие работы. Думаю, контракт не за горами. По телефону мне понравилось с ней говорить. Вита – очень энергичная девушка. И явно не боится трудностей.

– Вита? – сам не понимая почему, спросил я, всматриваясь в фотографию мастерицы.

Дьявол! Почему сайт ставит в таком формате? Ничего же не видно!

– Да, – вдруг хихикнула Марианна. – Виталина Футлярчик.

Я озадаченно моргнул и уставился на сестру.

– Как?

– Футлярчик, – довольно подтвердила она. – Вот такая фамилия.

– Да уж, – скептически прокомментировал я. – Не завидую.

– Не завидую я той девушке, которой ты дашь свою, – не смутилась сестра.

– А чем тебе не нравится моя фамилия? – возмутился я, но тут же умолк, ибо Аня и Лина деловито влезли мне на колени, посчитав, что дядя уже слишком долго сидит один.

Племяшки вообще считали, что это их законное место. И никому, кроме них, там находиться нельзя.

– Нравится, иначе почему я, по-твоему, её не меняла? – хмыкнула Марианна. – Но, а поиздеваться?

– Мама издевается очень хорошо, – важно сообщила Анька, поправляя бант своему медведю. – Качественно.

– Ведь очень важно всё делать качественно, да, дядя Руслан? – невинно спросила Лина, хлопая светло-карими глазами. – Даже издеваться?

– Очень, милая, – согласился я, поглаживая её по мягким волосам, и тут же подтвердил: – Даже издеваться.

* * *

Она всегда любила осень. И ветер, и влажный асфальт, и затянутое тучами небо. А ещё – запах. Тот самый, сладковато-прогорклый, когда листья тихо падают на землю, укутывая её рыже-коричневым покрывалом. И странное спокойствие-оцепенение, которое подходит со спины и обнимает прозрачными руками каждого из киевлян, бегущих по делам. И невольно замечаешь, что шаг замедляется, исчезают напряжённые складочки у губ, стираются неугомонность и беспокойство. Пусть всего на миг... Но всё же.

«Остановись, замедли шаг, – бархатно шепчет осень, проводя длинными пальцами с золотыми ногтями по плечу. – Везде не успеть. Так прочувствуй хотя бы то, что можешь сейчас. Скоро придет зима...»

И задует будто невзначай ледяной ветер, а лужи на мгновение покроются тонкой коркой льда. И чересчур свежий, не по-осеннему холодный воздух вдруг обожжёт горло и лёгкие.

Она жила в разных городах. Париж, Бонн, Роттердам, Санкт-Петербург. Последний вот – Киев. Было в нем что-то такое, что не давало переехать, просило остаться. То ли она чувствовала, что это её последнее место, то ли...

Раздался мелодичный звонок в дверь. Она медленно поднялась из кресла, старые ноги всё же не позволяли бегать резвой девчонкой, и направилась к двери. Он всегда приходил вовремя.

Немецкая педантичность и пунктуальность. И пусть на русском и украинском он давно уже говорил без акцента, всё равно чувствовалось, что он... чужой.

– Добрый день, госпожа, – произнес он приятным баритоном.

– Здравствуй, Дитмар. – Она чуть посторонилась, давая ему пройти. – Как добрался?

– Хорошо.

Как всегда, немногословен. Но ей улыбается. И не только потому, что богатая клиентка. Хотя и это играет роль. А ещё... Дитмар Гешихте-Шварц как кот. Не будет благосклонен к тому, кто ему не нравится. Даже если платишь хорошие деньги.

Он высокий, выше неё на целую голову. Сухопарый, жилистый, из тех, кого скрутишь, но не сломаешь. Лицо словно высечено из камня умелым скульптором. Одновременно в нём есть что-то гротескное и уточённое. Словно создатель, решив сотворить столь невероятное существо, не определился, каким его хочет видеть. Очень светлые глаза, выцветшее серебро, которое никогда не чернеет. Чуть длинноватый нос, высокие скулы и тонкие губы. На щеке слабо заметный шрам – белесая кривая полоска.

Снежно-белые волосы зачесаны назад. Руки – в кожаных перчатках. Словно он боится где-то оставить отпечатки пальцев. И неизменный плоский портфель, в котором он носит важные документы. А ещё баснословно дорогая обувь. Она разбиралась в ценах на хорошие вещи, поэтому представляла брешь в бюджете, оставленную стоимостью этих туфель.

– Проходи в комнату, – сказала она. – Я сейчас.

Он кивнул. Опять без лишних слов. Слишком долго они ведут дела, чтобы распыляться на ненужные вопросы. Наверное, это лучший нотариус, с которым когда-либо приходилось пересекаться. И она была искренне благодарна за рекомендацию, оставленную ей почившей два года назад старой подругой. Вот уж точно – проверенный человек. Посмотри, как он следит за наследством других, и решай, стоит ли с ним связываться, чтобы поручить своё.

А гостя тем временем надо угощать. Даже если он пытается отказаться. Впрочем, Дитмар достаточно быстро понял, что сопротивляться опытной

женщине – глупость. Особенно если она настроена тебя накормить. Или хотя бы угостить.

...Спустя некоторое время, обговорив все детали и допивая чудесный ароматный кофе, Дитмар аккуратно раскладывал документы на журнальном столике.

– Вы уверены, что всё хотите оставить ему? – спросил нотариус с совершенно непроницаемым лицом.

Так всегда. Маска, статуя. Не поймёшь, о чем думает и как что видит. И даже голос не дрогнет, выдавая истинные эмоции. Она сомневалась, что когда-то ему попадалось более масштабное дело. Но молчит, держит лицо. Замечательно.

– Уверена, – кивнула она. – Давно уже наблюдаю и анализирую. Считаю достойным.

Светло-серые глаза внимательно посмотрели на неё. Казалось, в кои-то веки Дитмар Гешихте-Шварц сомневается. И при этом не совсем знает, как эти сомнения высказать. Это забавляло. Она налила из кофейника третью или четвертую порцию гостю и тут же наполнила свою чашку.

– В чем-то могут быть сложности? – уточнила мягко.

Он откинулся на спинку стула, сплёл длинные пальцы. Перчаток так и не снял, по их черной коже скользнули блики от лампы, находившейся за её спиной. Она вдруг осознала, что никогда не видела его без перчаток. Мужчина с загадкой. Что там? Почему он всё время так прячет руки? При первой встрече она задалась этим вопросом, но потом решила, что каждый имеет право на собственные тайны. У каждого должна быть своя тайна. Человек без тайны – что разбитое стекло, всматриваться больше некуда.

– Ваша сестра, – сказал Дитмар и тут же уточнил: – Та самая, троюродная. По материнской линии. Вы же понимаете, что не успокоится?

Она взяла чашку и улынулась. Ничего доброго или мягкого в этой улыбке не было. Лезвие, прикрытое черным капроном.

– Пусть попробует, Дитмар, – сказала хрипло и немного не своим голосом. – Пусть только попробует.

Он некоторое время пристально смотрел, потом кивнул. Желание клиента – закон. Разборки с недовольной родней – задача малоприятная и порой очень нервная, но... Она прекрасно знала, что ей доверяют. И неудивительно, ведь за столько лет после трёх смертей своих супругов она не только не сломалась, но сохранила и даже сумела увеличить их состояние.

– Ещё будут вопросы? – поинтересовался Дитмар, отставляя чашку.

Она покачала головой:

– Нет. Я позвоню, если что. Сам знаешь, время такое. Ну и не забывай, я старая слабая женщина. Мне позволены капризы, – в уголках её губ появилась улыбка.

И тут же, будто в зеркале, отразилась на бледных губах Дитмара.

– Я понял, – мягко сказал он. – Вы можете позвонить в любое время, и я внесу изменения.

Какой понятливый молодой человек. И как же повезёт его жене. Если, конечно, он предпочитает женщин. Времена нынче свободные, мужчины – внезапные. Поэтому ни о чем заранее судить нельзя.

Проводив Дитмара, она подошла к окну и задумчиво посмотрела вниз. Солнце за день так и не выглянуло. Кажется, пришла настоящая осень. Запахнув полы вязаного кардигана, поняла, что почему-то думает о черноволосой девчонке, подобравшей футляр. Это, конечно, отвратительно, надо же быть такой растяпой, чтобы выронить их.

А девочка ничего, смешливая такая, в глазах прямо пляшет живой огонь. И ботинки у неё смешные, яркие. Даже в дождь и жуткую погоду посмотришь – и настроение поднимается. Как там любил говорить Кирилл, её последний супруг? «Пожар в джунглях»? Да, самое оно.

Что-то в ней было. Такое... незабываемое. Явно из тех людей, которые умеют привлекать к себе внимание. И не только внешним видом.

- Таковую бы да наследнику, - пробормотала она, мысленно представляя их вместе.

И тут же совершенно неподобающе для её возраста захихикала. Ибо разница в росте всё-таки приличная. Зато маленькую женщину на руках можно носить. И не только. Много плюсов: от возможности дать своему мужчине почувствовать себя Гераклом до легкого пролезания между досками забора.

Звонок телефона чуть не заставил подпрыгнуть на месте.

- Кого ещё... - начала она и, увидев имя звонившего, поморщилась и сбросила.

В душе поднималась смесь брезгливости и раздражения. Вот же ж... Есть потрясающая порода людей. Те, которые слушают, что им говоришь, но слышат исключительно то, что им выгодно. Хитрецы - говоря изысканно. Дебилы - говоря просто. Ибо долгое упорство в попытках поймать чей-то мозг чревато проблемами. Есть такие, кто это понимает и может вовремя остановиться, а есть... Есть такие, как Лика.

Телефон снова зазвонил. Нехорошо улыбнувшись, она снова сбросила вызов. Надо засечь, на сколько хватит терпения. Зажёгся даже несколько садистский азарт. Кирилл всегда мягко укорял её, что нельзя так. Но с какой милости любить тех, кто не любит тебя? Без взаимности ничего не делается, это закон жизни.

Насчитав семь звонков, она всё же смилостивилась. Попросту зная, что собеседник на том конце доведен до белого каления, рвет и мечет, сейчас будет нести околесицу и в очередной раз проколется.

Никогда нельзя бросаться на врага в гнев. Мозг размякает, его можно поливать соусом и жарить. Впав в состояние еды, вы безоружны. Противник с удовольствием проглотит вас и ещё попросит добавки.

– У тебя нет совести! – ворвался в тишину голос разъярённой собеседницы. – Ты же знаешь, что я всё равно буду звонить.

– Лика, – скучающе сказала она, глядя в потолок и просчитывая, во сколько обойдется побелка. Чем только не займёшься, чтобы вытерпеть разговор с «любимой» родственницей! – Ты знаешь, что меня бесишь?

– Да как ты смеешь! – задохнулась та. – После всего, что я для тебя сделала!

– Не помню, – прозвучало очень сухо и хлётко. – Прости, дорогая, старческий склероз. Забываю все на свете, даже то, как ты выглядишь. Ан нет, погоди... Что-то очень ярко помнится, как ты говорила, что этой старой карге всё равно ничего не нужно, сдадим её в дом престарелых и заживём.

– Я... – слабо попыталась возразить Лика.

– И это ты говорила тому драному мужичонке с золотым зубом, который тебя бросил? – уточнила она. – Или престарелому художнику, считавшему, что мне давно пора на кладбище?

– Погоди...

– Не помню, – пожала она плечами. – Ты уж, дорогая, сделай скидку на возраст, хорошо? Подожди только ещё немножко, и я тебя совсем забуду.

– Они были не в себе, – тут же нашлась Лика. – Я их бросила! Ты не можешь укорять меня всю жизнь за двух идиотов!

– Двух? – скептически уточнила она, хмыкнув.

Лика поперхнулась и умолкла.

Слишком уж неинтересно. Каждый раз одно и то же. Жажда обогатиться до такой степени застигает взор, что даже неловко.

– Ты делаешь большую ошибку, – вдруг зашипела Лика, скинув шкуру робкой овечки. – Он даже не знает о твоём существовании. И не появится на твоих

похоронах. Ты в своём уме, оставлять такое состояние чужому человеку?

– Я без своего ума, дорогая, – отрезала она. – Именно это и позволяет мне не чувствовать угрызений совести, что я и пальцем не пошевелю ради людей, которым ничего не нужно кроме моей квартиры и денег на счету!

С этими словами она положила трубку. Сердце бешено колотилось. И не помогали никакие уговоры успокоиться. Вот же гадина... Ненавижу.

Глава 3. Салон и неожиданный родственник

Женщина одевается – это почти всегда драма. Настолько эпичная и проникновенная, что ни уйти, ни уехать. Потому что все кругом страдают. Даже если не хотят. Страдает зеркало. Страдает ваш лимонный чемодан. Страдают Сашка и её дети, которые понимают, что хорошим людям надо прощать всё. Даже постоянное нытье и переодевание. Ну и конечно, страдаете вы сами.

Мои беда и проклятие в том, что я ненавижу вещи скучных цветов. И лучше застиранная кислотно-оранжевая майка, чем добротная и скромненькая серая футболочка. Даёшь праздник жизни прямо на улице! Чтобы троллейбусы оборачивались, а их водители крестились!

Красный свитер, красная юбка и ботинки. Не серо, конечно, но мне мало яркости. А учитывая, что с собой в поездку много вещей я не брала, страдания становились с каждой минутой всё сильнее.

В целом и общем, с внешностью мне повезло. И стройная, и изящная, и волосы черные, блестящие, ниже лопаток. Крутить даже не надо, сами красиво завиваются и выглядят после простого расчесывания лучше, чем у некоторых после салона красоты. Личико миловидное, глаза большущие, ресницы – Шахерезада удавится. Ноги у меня красивые, длинные. Корма упругая и манящая, талия тонкая, грудь... Грудки не хватает, конечно. То есть мне нормально, а вот мужикам не хватает. Знаете, это уж у них в крови. Даже у идеальной женщины найдут идеальный недостаток. А мы их любим, кормим и всё такое. Не недостатки – мужчин, разумеется. Но недостатки куда

благодарнее в этом плане, кстати.

Сашка выглянула из кухни, стараясь ни к чему не прикоснуться выпачканными в тесте руками.

- Ну и чем ты недовольна? - удивилась она. - Отлично сидит. Вид интеллигентный, в меру творческий, в меру увлекающий.

- Марианна Скрипка - женщина, - на всякий случай уточнила я, покосившись на подругу.

- Ну, мало ли... Приболеет там или велит своему заму с тобой поговорить. А он красивый, умный, холостой...

- Мифический, - скептически перебила я.

Сашка фыркнула и снова пошла на кухню.

- По дороге назад купишь мне шоколада. На начинку надо.

Я вздохнула. Куплю, куда ж я денусь.

Из комнаты высунулись любопытные мордашки Оли и Эли. Коля как истинный суровый мужчина, таскал на себе Виталика от дивана к кроватке. Виталик воспринимал происходящее философски. Он изволил откусывать скумбрии на мангале и сливочного сыра, поэтому даже не думал сопротивляться, а молча переваривал завтрак. Внушительный такой завтрак.

Аккуратно сложив вещи в сумку, я пожалела, что не взяла свой тубус. С ним куда удобнее. Ничего не мнется и места занимает мало. Но у него отвалилась ручка в самый ответственный момент - за десять минут до выхода. Поэтому пришлось, отчаянно ругаясь, всё перекладывать в чемодан.

- Пожелай мне удачи! - крикнула я Сашке, открывая дверь и одновременно попадая рукой в рукав куртки.

- Ни пуха, ни пера! - донеслось с кухни.

– К черту! – бодро ответила я и выскочила в коридор.

На улице было прохладно, хоть и светило солнце. Я специально вышла заранее, чтобы пройтись пешком. Метро не люблю. Видимо, как и многие жители уютных маленьких городков, не хочу спускаться под землю, чтобы добраться куда-то на грохочущем монстре. Конечно, это дело привычки. А местным уж точно нет смысла стоять в пробках или объезжать половину огромного города, теряя очень много времени.

Но мне это не по душе. Дождь, снег, палящее солнце? Ха! Ветер гуляет? Пф-ф-ф. У меня в голове гуляет такой ветер, что ураган «Катрина» очень хочет познакомиться и зовет на чай.

Киев мне нравился. Это уже была такая проверенная и убеждённая симпатия. В самый первый раз, когда я тут оказалась, город почему-то не впечатлил. Хотя здесь есть своя, ничем не передаваемая атмосфера. И город по-настоящему теплый.

В общем, приняли мы друг друга с Киевом не сразу. Но, кажется, прочно и надолго. Никакой мгновенной легкомысленной влюблённости, которая смывается, едва окажешься в другом ярком городе.

Пока шла, с удивлением осознала, что вспоминаю вчерашнего мужчину, «уронившего» меня на твёрдую плитку. Пахло от него чем-то потрясающе вкусным. Не в кулинарном плане, ясное дело. А вот такое... Люблю подобные парфюмы мужчин. Жалко, название вылетело из головы.

Я остановилась, глядя на красный глаз светофора и проезжающие по дороге машины. Жалко, что таким как он обычно нравятся тётки модельной внешности и с приличным счетом в банке. А тут... полежал на тебе красивый мужчина – скажи спасибо. Даже если ничего не сделал – всё равно событие!

С подошедшими людьми мы перешли дорогу. Сделав ещё несколько шагов, я остановилась возле старинного здания. Крыльцо, ступенечки, витые поручни. И вывеска «Ан-Лин». Вроде бы небольшая, а заметная. Смотришь – на душе становится как-то уютнее и спокойнее. Будто это именно то место, в котором обязательно надо побывать.

Сердце заколотилось быстрее. Я сию же минуту прогнала нехорошие мысли, расправила плечи и бодро поднялась по ступенькам. Ну нет! Никакому волнению не остановить женщину, решившую накормить кота!

Тяжёлая деревянная дверь мягко открылась, и тут же раздался мелодичный звон колокольчиков, возвещающих о прибытии нового посетителя.

Я шагнула внутрь и... замерла. Другое царство. Тихий и сказочный мирок, отрезанный от большого шумного мира. Я не раз сдавала свои работы на продажу в салоны и магазины, отдавала людям на открытых выставках-продажах, но никогда не было ощущения, что я наконец-то дома.

И вроде бы ничего особенного: обычные витрины, где разложены скатерти, рушники, салфетки... Вышивка крестом, гладью, лентами, низинкой. А есть и другой текстиль. Я буквально раскрыла рот от восхищения, разглядывая невероятные воздушные салфетки, выполненные в технике «хардангер». Простым языком – это вышивка с прорезями прямо в ткани, которые обшиваются нитками, что придаёт рисунку нереальную строгую ажурность.

А ещё на витринах красуются изделия из глины, камней, дерева и металла. Широко развернулась Марианна Скрипка, однако. И пусть я прекрасно понимала, что не этот салон приносит ей основной доход, всё равно увиденное вызывало... уважение. Всё очень гармонично и уютно. Место, куда бы я с удовольствием ходила работать.

И тут же почему-то возникла мысль, что меня могут не принять. Вздохнув, уже чуть было не поддавалась грустному настрою, как раздался стук каблучков. Обернувшись, я увидела светловолосую девушку в коричневом платье с эмблемой «Ан-Лин» и декоративной вышивкой по вороту и рукавам.

– Добрый день! – приветливо улыбнулась она. – Могу ли я вам что-то подсказать?

– А... Мне... – проявила я высший пилотаж владения языком. – В общем... Я к Марианне Скрипке. Мастер. – И тут же поспешно добавила: – Вышивальщица.

Девушка, даже если сразу и удивилась, ничем себя не выдала, а только кивнула и прощепетала:

- Пожалуйста, подождите пару минут, я сейчас уточню.

- Хор-рошо, - сказала я уже более твёрдым голосом, как та самая девица у стойки бармена, которая велит коктейль менять на текилу.

Она вышла, а я снова осталась наедине с работами народных мастеров. И, как ни странно, в душе появился покой. Словно кто-то сказал:

- Спокуха, сестрёнка. Всё будет пучком. Иди.

Да, если подумать, наверное, у меня очень странный ангел-хранитель, но что досталось, то досталось.

Снова стук каблучков, приятная улыбка, приглашающий жест и щебет:

- Следуйте за мной, Виталина Сергеевна, вас уже ждут.

«Не дрейфить», - мысленно приказала я себе и последовала за девушкой.

Мы прошли два зала и узенький чистый коридорчик. Справа находились бытовые помещения и мастерские. Маленькие, конечно. Но всё равно здорово. Слева - массивная деревянная дверь и бронзовая табличка «Марианна Витальевна Скрипка. Директор салона «Ан-Лин».

Ступив в кабинет, я тут же почувствовала аромат кофе. Он исходил от миниатюрных деревьев с кофейными зёрнами вместо листьев, расставленных на подоконниках, полках шкафа и, собственно, на столе самой директрисы.

- Здравствуйте, Виталина Сергеевна, - улыбнулась Марианна, поднялась и пожала мне руку.

- Можно просто Вита, - пробормотала я, отвечая на рукопожатие.

Черт. Марианна - нереально красивая женщина. Кремовая кожа, глаза цвета растопленного молочного шоколада и взгляд такой же, теплый и невероятный. Правильные черты лица, изумительно красивые губы, густые-густые ресницы. Прямо бери и рисуй портрет. На ней деловой бежевый костюм, пиджак и брюки,

белый гольф. Изящные золотые серёжки и два кольца. Но на безымянном пальце правой руки ничего нет. Неужто такая женщина одинока? С ума сойти, куда вообще смотрят мужики?

– Хорошо, – легко согласилась она. – Тогда называйте меня просто Марианной. Очень рада, что вы согласились на моё предложение. Кофе, чай?

– Нет, благодарю, – помотала я головой, почему-то представив, что обязательно что-то пролью и разобью.

И вроде с координацией движений проблем нет, но всё равно страшно.

Следующие два часа пролетели незаметно. Я показывала Марианне всё, что привезла. А у неё... у неё просто был восторг в глазах. И временами затаённое дыхание, когда она длинными пальцами с французским маникюром прикасалась то к одной, то к другой вещи.

– Очень хорошо, – тихо говорила она. – Мне нравится. А покажите ещё вот это. Да. А вот так сможете? А если будет большой заказ? А с одеждой бы взялись работать?

Практически на всё я отвечала согласием, с изумлением понимая, что когда на тебя так смотрят, ты просто обязан делать всё. Даже если не совсем умеешь. Обязан – и точка!

Самолюбие восхищённый взгляд греет так же, как и летнее солнце. Ты буквально расцветаешь, чувствуя, что готов на многое, только бы человек, возложивший на тебя надежды, остался доволен и не разочаровался.

Пребывая где-то в облаках, вся озарённая лучами вдохновения и буквально подпирающая короной потолок, я не сообразила, что за спиной открылась дверь и кто-то бесшумно вошёл.

Марианна, рассматривая работы, тоже увлеклась. И только когда тихо кашлянули, мы обе вздрогнули.

– Марианна Витальевна, прошу прощения, можно на пару слов? – произнес знакомый мужской голос, и сердце почему-то пропустило удар.

Нет, я не постоянно слышу его стук. И не сказать, что этот голос мне давно знаком. Но такое не забудешь. Он говорит, а тебе кажется, что во рту появляется горечь кофе.

Я резко обернулась. Возможно, чересчур резко, потому что голова закружилась, и я пошатнулась. Меня тут же подхватили под локоть и поинтересовались:

– Вам плохо?

«Нет, хорошо! – возмутилась про себя я. – Вот прям не знаю, куда бежать и как кричать во весь голос об этом!»

Но вслух, разумеется, такого не сказала. К тому же, сейчас бы на ногах удержаться и... Черт, как здорово от него пахнет. Чем-то древесным, таким, от чего ноги снова подкашиваются, и хочется зарыться носом в ворот его рубашки и так и стоять.

Рубашка, кстати, в этот раз обычная, в крупную клетку. И синие джинсы. И кроссовки. Ничего подобного тому, что было на этом красавце, когда он в буквальном смысле свалился на меня на вокзале.

Сказать, что я его тут не ожидала встретить, – ничего не сказать. Мысли коварно путались, язык отказывался нормально выполнять свои разговорные функции.

«Не хочу», – мстительно сигнализировала эта сволочь в мозг.

– Кажется, сегодня вы падаете на меня, – заметил он со смешком.

– А почему бы и нет, – проворчала я, сообразив, что уже сижу на мягком диванчике, находившимся у окна.

Марианна сунула мне в руки стакан с водой:

– У вас это часто? – обеспокоенно спросила она.

Зелёные глаза... Нереально красивые зелёные глаза мужчины смотрели прямо на меня. Если в прошлый раз ему было неловко, то сейчас он тоже беспокоился. Мелочь, а приятно.

– Спасибо, – сказала я, взяв стакан. – Видимо, перенервничала и не позавтракала. Но вообще-то такое со мной очень редко.

– Кажется, при виде друг друга нас тянет в горизонтальное положение, – невинно заметил мужчина.

Я фыркнула, а Марианна округлила глаза. Изумлённый вид делал её просто неотразимой и скидывал несколько лет.

– Не поняла, – произнесла она, переводя взгляд с меня на него. – Вы знакомы?

– Нет, – одновременно сказали мы, и я тут же спешно начала пить воду, сделав вид, что ничего не говорила.

Он прокашлялся и пояснил:

– Мы встретились на вокзале.

Марианна закатила глаза. В какой-то момент я вдруг осознала, что они похожи. Не слишком, но как двоюродные брат и сестра. Хотя... может, и родные. Ведь не всегда брат с сестрой на одно лицо.

– Руслан, моей без пяти минут сотруднице и так нехорошо, ещё ты тут с неприличными фигурами речи! – возмутилась она.

– Он упал на меня и моего кота, – невинно захлопав ресницами, сказала я.

Вода закончилась, а страсти накалялись. Руслан, ага. Хорошее имя. Подходит этой самоуверенной физиономии, подтянутому телу и аромату... Так, надо быстро подойти к какому-то из кофейных деревьев. Ибо вот-вот превращусь в маньячку. А это не к добру.

– Это был очень вредный кот, – вдруг ответил Руслан, глядя мне прямо в глаза.

Я оскорбилась. Точнее, мы оскорбились. Ибо Виталик, который сейчас находился где-то там, на пуфике в доме Чубач, есть существо высокоорганизованное и очень тонко чувствующее негативные колебания материи в его адрес. Проще говоря, знающее, когда его не уважают.

– У меня хороший кот! – тут же возмутилась я, оставив стакан в сторону. – Думаете, ему понравилось увиденное?

На этот раз обалдел Руслан. Он явно считал, что должен нравиться в любом ракурсе всем, даже коту. А тут такой удар по самолюбию.

– Или вы рассказываете, что произошло, или быть беде, – нехорошо предупредила Марианна.

Решив, что с будущей начальницей лучше не спорить, я начала соображать, как всё преподнести. Про «без пяти минут работника» услышала, поэтому в груди уже горела надежда.

Однако Руслан опередил. Рассказал кратко и без лишних подробностей. Даже как-то неинтересно, словно падал не на женщину ничего себе такой наружности, а на выцветший коврик. Обидно. Сволочь. Разве можно так?

Марианна посмотрела на меня, словно ожидая подтверждения его слов. Я кивнула.

– Как вы себя чувствуете, Виталина? – мягко уточнила она.

– Нормально, – тут же заверила я. – Так что вы говорили про работу?

Руслан невозмутимо стоял возле шкафа, полки которого были заставлены папками с документами. Смотрел мне в глаза... не очень нагло, но смотрел. Ощущение, будто что-то просчитывал.

«Чтоб ты провалился», – душевно пожелала я.

Но он проваливаться даже не думал, твёрдо стоял на своих, зуб даю, что спортивных и мускулистых ногах и чувствовал себя просто превосходно. Почему-то это раздражало. Прислушавшись к себе, я поняла, что как-то странно реагирую на его присутствие. Нахмурилась. Что-то мне это не нравится.

О работе говорили недолго. Потому что у Марианны был только один вопрос: когда я смогу приступить? Я растерялась, но тут же уточнила возможность работать дома. Ведь в Киеве жилья нет, а Чубач хоть меня и обожает, но заселиться к ней я не могу. Даже к вящей радости детворы.

Поэтому пришлось договориться на неделю отсрочки. К тому же Марианна сразу выкупила все работы. Пока оформлялись документы, и я вышла со светловолосой девушкой, встретившей меня в магазине, Руслан и Марианна остались в кабинете.

Завершив все дела, я вернулась, чтобы попрощаться. Марианна с теплой улыбкой пожелала удачи и сказала, что ждет моего прихода с нетерпением.

– Постараюсь как можно быстрее, – заверила я.

Руслан поднялся с диванчика, на котором ещё недавно сидела я, и приблизился.

– Идёмте, Виталина, я вас подвезу, – сказал он не терпящим возражений тоном.

Пока я, обалдев, собиралась дать достойный ответ, меня мягко, но ощутимо ухватили за рукав и вывели из кабинета. Марианна ничего сказала, молча проводив взглядом наш выход.

– Что вы себе позволяете? – прошипела я, следуя за ним.

Шипела я, потому что возле продавца стояла пожилая пара и с азартом обсуждала керамические горшки. Не хватало ещё разбуяниться перед клиентами. Меня-то пока ещё не приняли.

Блондинка повернулась, случайно увидела нас и чуть не раскрыла рот. Однако тут же сориентировалась и снова защебетала про особенный обжиг и долгий срок службы.

Руслан ослепительно улыбнулся, открыл передо мной дверь и, не произнеся ни слова, пригласил выйти. Демонстративно фыркнув, я задрала нос и выскочила из магазина. Тоже мне джентльмен выискался! И вообще... чего привязался?

– А у вас характер, – заявил он, когда мы спускались по ступенькам.

– А у вас манеры... специфические, – не растерялась я. – И вообще, почему это вы себя так ведёте?

– Как так? – поинтересовался он, и в руках мелькнул брелок сигнализации.

Коротко сверкнув фарами и пикнув, отозвался стоявший за пару машин от «Ан-Лин» серебристый джип «Ниссан», внушительный такой, но в то же время с налётом интеллигентности. То есть это когда ты едешь по бездорожью охотиться на оленя, но при этом прихватил с собой томик Кафки. И готов впечатлять. То ли оленя, который будет от тебя удирать. То ли медведя, от которого будешь удирать ты сам.

– Возмутительно, – припечатала я, остановившись возле машины, не спеша в неё садиться и игнорируя открытую дверцу.

Ещё чего. Я его первый раз вижу, а он... Ну, ладно, второй. Но сути это особо не меняет. Вдруг ещё маньяк какой или извращенец? Конечно, хорошо бы маньяк, как говорила Верка Седючка. А что? Когда в личной жизни так же пусто, как у Виталика в тарелке после плотного ужина, о чем только не задумаешься.

– Ну, начнем с того, что ничего возмутительного я не сделал, – спокойно сказал Руслан. – А вы практически не стоите на ногах. Мне до сих пор неловко, что так случилось на вокзале. Обычно я укладываю женщин не для того, чтобы поставить на них синяки и уйти.

– Какие синяки? – возмутилась я.

– А не было? – немного даже расстроено поинтересовался он.

– Вы садист?! – само сорвалось с губ.

– Только по желанию прекрасной дамы, – и глазом не моргнул он. Но тут же раздражённо бросил: – Вита, прекратите себя вести, словно маленькая девочка, попавшая в руки к чудовищу.

Я невольно скользнула взглядом от его плеч к кистям. И пусть там всё скрыто рукавами рубашки, но... А можно посмотреть без рубашки? И чуть не мотнула головой. Ибо эта дикая смесь раздражения и женского любопытства – просто жуткий коктейль. Когда хочется бежать сразу в две стороны, но в одной тебе на голову обязательно рухнет шлагбаум. Правда, ты пока не знаешь, в какой именно.

– Нас не представили друг другу, но Марианна порой увлекается и уж точно не хотела ничего плохого, – тем временем продолжал он, и я насторожилась. – Меня зовут Руслан Скрипка, я тоже работник «Ан-Лин» и да, не последний там человек. А ещё пусть вас не смутит наша с ней одна фамилия...

Я озадаченно хлопнула ресницами. Мне кажется, или он начинает злиться? Если второе, то пора элегантно сваливать. Терпеть не могу людей, которые ругаются, так и тянет начать драку!

– ...её родной брат, – произнёс Руслан, не отводя от меня взгляда. – Так что вы почти и мой работник. А я не прощу себе, если потом узнаю, что вы где-то рухнули в обморок на проезжей части.

Я потеряла дар речи. И пусть говорил он достаточно эмоционально, логика в словах была. Есть отчего смутиться. Немного.

– Да... ладно, – пробормотала я. – Не падала я никогда в обморок, я не кисейная барышня, и вообще...

– Вита, – закатил он глаза. – Садитесь. Доедем до аптеки. И скажите, куда вас подбросить?

– До луны, – буркнула я, понимая, что не отвяжется, и всё же плюхнулась на сидение.

Мельком, правда, сумела заметить его выражение лица и получила истинное удовольствие.

Долго ждать не пришлось, Руслан сел рядом, пристегнулся. Решив, что не стоит быть нарушительницей, я пристегнулась тоже. Правила, конечно, хорошо нарушать, но это когда дело не касается жизни и здоровья.

Утробно зарычал мотор. В салоне приятно пахло чем-то древесным, как и от самого Руслана. Сейчас, сидя за рулём, он казался созданным для этой машины. Будто одно целое – техника и человек.

– Вам не дуется? – заботливо поинтересовался он.

– Нет, – коротко ответила, глядя на серую ленту дороги и залитую солнечным светом улицу.

Наступило осознание. Сажу в машине. Еду. С мужчиной, который интересный, но... странный. А ещё он тоже сотрудник «Ан-Лан». Черт знает, что! Почему нельзя как Виталик? Увидел, доел рыбу, пришёл жить в квартиру. Всё! И никаких тебе непоняток. А всё потому, что кот – высшее существо. И дела его прозрачны и понятны, а желания – воля Вселенной. И не надо что-то там выдумывать. Просто прими и поклоняйся.

– Вы теперь решили наказать меня молчанием? – по красивым губам Руслана скользнула улыбка.

– Вот ещё, – мрачно ответила я, понимая, что понаказывать... хотелось бы. – Просто задумалась. Куда это мы едем? – В аптеку, – терпеливо повторил он. – Хорошую.

– Ну да, после всего-то, что между нами было, в плохую-то никак нельзя! – энергично закивала я.

Глава 4. Встреча, шоколад и прихоть

– Сашка-а-а! – заорала я, влетая в квартиру. – Ты не поверишь, я чуть не лишилась чувств и снова видела того мужика, который упал на меня на вокзале.

– Если на тебя падает мужчина – это знак, – невозмутимо сказала она, поджигая сигарету, затягиваясь и выдыхая дым в форточку.

Ага, раз позволила себе взяться за курево, значит, наследников дома нет. При них Сашка – паинька и зайнька, ничего такого, что может опорочить светлый образ яжматери. Нет, фанатизма в этом деле у неё никогда не было, но подруга всегда старалась вести себя прилично, когда на неё смотрели три пары глаз белокурых чад.

В коридор вышел Виталик. Осмотрел меня с ног до головы. Несколько ревниво и настороженно, ибо на морде было написано: «По глазам вижу, что другому самцу улыбалась и внимание к нему проявляла. Пока несчастный я тут не кормленный и не глаженный!»

Подхватив Виталика на руки, я бодро прошла на кухню.

– Где дети?

– Приехала Лёнькина мама, – отмахнулась Сашка, – забрала всех гулять и в зоопарк.

Так... Лёнька у нас – хозяин строительной фирмы, тоже блондин, тоже красавец, отец Эли. Хороший, в принципе, мужчина, но слишком деятельный. Сашка в какой-то момент не выдержала темпа жизни, где и отпуска толком нет, и помахала благоверному ручкой. К тому же как раз в это время на ее горизонте нарисовался спокойный уравновешенный стоматолог Константин, поэтому неуёмный фонтан энергии Леонид был отодвинут в сторону.

Я села на пуфик, Виталик тут же разместился на моей груди, ткнувшись макушкой в подбородок, и громко заурчал. Вот мужчины так не умеют. А тут высший пилотаж. Подчинил без слов и лишних телодвижений. И что интересно, ты сама на всё согласна и не сопротивляешься.

– Рассказывай, – велела Сашка, пристально глядя на меня.

- Пошла в «Ан-Лин», - начала я, - а там...

Весь рассказ не занял много времени. Подруга молча затушила сигарету в пепельнице и деликатно прикрыла последнюю салфеточкой.

- Почему ты не поехала с ним в аптеку? - поинтересовалась она, прищурившись.

Я чуть не выронила Виталика из рук. Уставилась на неё так, словно в первый раз увидела.

- Ты чего? Ты как себе вообще это представляешь? Мужчина, оплатите мне лейкопластырь и вставную челюсть?

- Ну, хотя бы валерьянку, - пожала она плечами. - Вдруг понадобится. Мужчина, оплатите мне что-нибудь уже от этих синяков, которые вы понаставили на моём теле, в конце концов.

- Синяков не было, - справедливости ради заметила я. - И не хочу быть должной.

- Вряд ли для него это деньги, - хмыкнула она.

Я пожала плечами, пытаясь погасить ниоткуда появившееся раздражение. Всё же немало усилий потратила на то, чтобы убедить Руслана, что со мной всё в порядке, а в аптеку вместе пойдём только через мой труп. Он на это ответил, что в случае труп в аптеку, пожалуй, можно уже и не ходить.

И вообще... не люблю я это. Конечно, приятно, если симпатичный мужчина проявляет к тебе внимание. Но когда он родственник твоего начальства, а возможно, и сам работает в «Ан-Лин», лучше быть поосторожнее.

Наверное, именно поэтому Сашка уже трижды была замужем, а я - ни разу. Но каждому своё.

- Ты шоколад купила? - резко поменяла она тему.

- Ой...

Неловко. Засмотрелась на зелёные глаза, клетчатую рубашку и «Ниссан», а поручение не выполнила.

Я быстро сгрузила Виталика и снова вскочила, метнувшись к двери.

– Я сейчас! – крикнула на ходу.

– Осторожнее там! – донесся голос Сашки. – А то рухнешь вдруг в непредвиденном месте, и тогда точно будет не до аптеки! И вообще, мы сегодня идём на свидание!

Последнее я хоть и услышала, но не сразу сообразила, о чем речь. А надо бы. Кажется, Сашка опять решила налаживать личную жизнь. У неё это должно случаться с завидной регулярностью. Иначе жизнь резко теряет краски, Сашка – желание развиваться, а бывшие мужья тут же активизируются.

«Скорее всего, поработаю всего лишь фоном, – подумала я, быстро пробегая возле домов. – Мы прекрасно контрастируем, главное, чтобы объект обворования любил таких женщин, как Саша. А не как я. Иначе будет неловко».

В нужный магазин я вошла спустя пятнадцать минут. Фух. Киев – чудесный город, но расстояния... мамочки. Надо тренироваться.

Последняя мысль немного выбила из колеи. Тренироваться. Надо квартиру искать. Срочно. При этом такую, чтобы не добираться по три часа до работы. А денег сейчас... ой. Ужас. Надо срочно решать вопросы, а не на свидания ходить.

– Девушка, перестаньте стоять и молчать. Вам что? – осторожно поинтересовалась продавец.

– Она смотрит на молочный шоколад, вот этот, белорусский, – с тихим смешком сказал приятный женский голос, и я вдруг осознала, что уже слышала его.

Быстро повернув голову, встретилась с взглядом пожилой и очень ухоженной женщины. Она мягко улыбнулась. Вокзал... Ох! Та самая, которой я поднимала упавшую штучку, то есть футляр.

– Дайте триста грамм, – брякнула я, не отводя взгляда от дамы.

Нехорошо так, нельзя пялиться. Но она улыбается. И словно что-то хочет спросить.

– Я вас подожду на улице, – вдруг сказала она и кивнула на шоколад. –
Расскажете потом.

И так быстро покинула магазин, что я ничего не успела сказать.

Сунув деньги и схватив пакет с шоколадом, я побежала на улицу. Что вообще происходит? Бабуля очень любопытная, но... странно. Правда, она кивнула на сладость. Может, тоже что-то печь собралась и хочет знать, каков он на вкус? Но я понятия не имею, к тому же шоколад такой цены заставляет меня нервничать и совершать необдуманные поступки. Тут было легче, потому что он понадобился Сашке для работы. А так, есть шоколад за полтысячи килограмм – слипнется кое-что.

Дама стояла на улице. Такая невозмутимая, вполне симпатичная даже в своём уже не юном возрасте, одетая в очень ладно сшитый теплый костюм песочного цвета. Элегантно держала сумочку и смотрела прямо на меня. Под взглядом ее светлых, немного выцветших от возраста глаз мне стало немножко не по себе. Кажется, что смотрит – и видит насквозь.

– Вы хотели что-то спросить? – уточнила я, приближаясь к ней.

– Вы не спешите? – последовал вопрос.

Я немного растерялась. В принципе, Сашке заказ надо делать, но полчаса, пожалуй, есть.

– Относительно, – нашла я более подходящий ответ. – А что?

– Ох, извините старую женщину, договорилась с внуком, что он встретит меня возле площади, но туда надо дойти, а голова так кружится, что боюсь, рухну прямо возле той урны. А я хоть и прожила достаточно неоднозначную жизнь, картину «Ангелина Филипповна на земле» хотела бы отсрочить.

- Красивое имя, - улыбнулась я, стараясь понять, к чему она ведёт.

- О... я к нему привыкла. А как зовут вас?

- Вита.

В глазах Ангелины Филипповны мелькнули смешинки. Так, издеваемся. Явно же сейчас вот озвучила выдуманную причину. И пытается понять, как быстро я пойму. Поняла, всё же как на ладони. Однако тут же проснулось любопытство, поэтому я только выжидающе посмотрела.

- Это всего пятнадцать минут, - продолжила Ангелина Филипповна, на её аккуратно накрашенных бордовой помадой губах появилась тень улыбки. - Не откажете? К тому же я не могу забыть ваш лимонный чемодан.

Так. Купила. Пусть и ненадолго, но на эти пятнадцать минут - точно. Ибо обычно начинается: ой, какая кричащая безвкусица, нельзя так.

В общем, я провела Ангелину Филипповну до площади. Неожиданно для себя самой разговорилась. Собеседница умела слушать. И вставлять меткие комментарии - тоже. С интересом расспросила меня про город, откуда я приехала. Искренне восхитилась, выслушав про дело, которым занимаюсь.

- Нужна будет квартира, - сказала она. - Есть, где жить?

- Пока нет, - пожала я плечами. - Но найду что-нибудь, Киев огромен, каждому найдется место, кто хочет жить и работать.

Ангелина Филипповна посмотрела на меня каким-то немного задумчивым взглядом. Казалось, что вот идёт тут, слушает внимательно, а сама что-то просчитывает. Правда, что со мной просчитаешь? Явно же одинокая, пусть и ухоженная, пожилая дама, которой хочется общения. Внук-то, наверное, хоть и есть, но поговорить не о чем.

- Ой, ну вот мы и на месте, - сказала она, увидев, как приближается машина.

Черный «Мерседес» с затемнёнными стёклами. Под старину. Кажется, что прямо дышит воздухом прошлых лет. Только не удивлюсь, если внутри суперсовременная начинка, и гоняет этот «мерс» дай бог.

– Спасибо, что составили компанию, мне уже намного лучше, – сказала Ангелина Филипповна.

Ага, если вообще что-то было не в порядке. Впрочем, ещё неизвестно, какая я стану в старости. Может, стану буянить прямо на Крещатике и требовать имбирного чаю в сапоге.

– Это хорошо, – улыбнулась я.

Она вдруг расстегнула сумочку, достала визитку и отдала мне.

– Возьмите, Вита, – сказала так серьезно и даже по-деловому, что я вмиг почувствовала желание вытянуться в струнку. Кажется, она привыкла командовать. – Если будут проблемы с жильём, позвоните мне. Подумаем, что можно сделать. Скажете, что вы Вита Футлярова.

– Футлярчик, – автоматически поправила я, рассматривая визитку.

– Как очаровательно, – улыбнулась она. – Тогда хорошего дня, Вита. И ещё раз спасибо.

Я молча провожала ее взглядом, пока Ангелина Филипповна шла к черному «Мерседесу», а потом садилась в него.

«Странный внук, – мелькнула мысль, – даже не вышел, чтобы открыть дверцу бабушке».

Машина медленно развернулась и скрылась с моих глаз. Я снова опустила взгляд на визитку. Что ж... лишние контакты в большом городе никогда не... лишние. Возможно, и пригодится.

Белая Ангелина Филипповна. Ну, посмотрим, мадам Белая, что вы нам можете предложить.

Я сунула карточку в карман и, ускорив шаг, побежала к Сашкиному дому. Испытывать терпение матери троих детей можно, но не нужно. Самой же хуже будет.

Зазвонивший мобильный хватала уже на ходу.

– Алло!

– Помаду купи! – ошарашила Сашка.

– Какую? – растерялась я, притормаживая возле какого-то магазина косметики.

– Красную, конечно, – фыркнула она. – Вита, вовек не поверю, что ты купишь бесцветный блеск с твоей сорочьей любовью к яркому и блестящему. Поэтому бери самую-самую! Мне надо впечатлить Михаила!

Из трубки донеслись короткие гудки. Так, значит, объект вечернего соблазнения у нас – Миша. Эх, Миша-Миша, у тебя уже почти есть трое детей...

* * *

– Ты сдурел? – «ласково» поинтересовалась Марианна, пристально глядя на меня.

– Нет, а что? – невозмутимо спросил я, помогая Линке натянуть свитер с забавными котятами.

Вот уж эта извечная страсть женщин к котикам. Будто есть в них что-то хорошее! Нет, я против животных ничего не имею и первый оторву руки тому, кто решит, что можно издеваться над братьями меньшими, но всё равно в упор не понимаю этого умилённого сюсюканья.

Резко вспомнился нахальный кот Виты, который явно считал уважение к окружающим ниже своего достоинства. И краска гнева, вспыхнувшая на щеках самой Виты, когда я сказал, что зверь у неё вредный. Такое оскорблённое достоинство, что на миг даже показалось, будто это не кот, а возлюбленный.

Тьфу.

Лина тихонько сопела, но не отступала ни на шаг. Вот уж настоящая женщина. Если мужчина вызвался тебя одевать, то нечего ему в этом деле помогать! Пусть справляется сам!

– Я тебя не узнаю, – честно сказала Марианна, сев рядом со мной на диван.

Дочь тут же протянула к ней руки. И выждав ещё пару секунд, уселась рядом с мамой. Анька, увидев происходящее, тут же втиснулась между мной и Линкой.

– Ну, смотри, всё складывается, – не собирался сдаваться я. – У тебя уехала Ниночка. Как раз временно нужна помощь. К тому же тебе и самой необходим отдых, вон, какие круги под глазами.

– Убью, – предупредила Марианна.

Так, это было неосмотрительно. Женщина – существо трепетное, очень не любящее, когда ей говорят про внешность в нехорошем ключе. Так можно и по голове огрести... этим самым ключом.

– Ну хорошо, – решил пойти я на попятную, – просто выглядишь несколько устало.

– Точно убью.

Анька и Линка притихли, слушая нашу перепалку. Впрочем, ничего необычного в этом не было, поэтому обе малышки давно привыкли.

– Тебя так заинтересовала новая сотрудница? – прищурилась сестра.

Хороший вопрос. И не ответишь же, что нет. В этой Виталине есть нечто такое, что одновременно раздражает, возмущает и тянет к ней. Раздражало тем, что она даже не пыталась вести себя, как обычно девушки в моем обществе. Не таит, не смущается, не опускает глаз. Наоборот, смотрит прямо и дерзко. А ещё откровенно намекает, что... как бы это сказать... да, ты хорош собой, я не слепая, но проходи-проходи, здесь дует.

И, пожалуй, было в ней что-то такое, что не давало покоя. Когда она вроде бы согласилась поехать в аптеку, а потом резко: «Притормозите тут, я пошла». Это произошло так неожиданно, что я притормозил.

– У тебя мало работы? – продолжала допытываться Марианна.

– С работой всё в порядке, правда, завала нет, – согласился я, посмотрев на неё. – К тому же я целиком и полностью доверяю Айдару.

Марианна еле слышно фыркнула. А ведь это была её идея не распускать небольшое рекламное агентство в Одессе, а дать шанс показать себя. Оно и показало, в том числе показал его руководитель Айдар Рустамов, который менее чем за год добился потрясающего карьерного роста, став одним из моих заместителей.

– Мама, а тётя Ира? – тихо спросила Анька.

Разговоры взрослых – это чудесно, но обещали ведь поход в гости к кругленькой соседке Ирочке, воспитывавшей сынишку Валеру примерно одного возраста с Линой.

– Сейчас пойдём, милая, – вздохнула Марианна и погладила дочку по темным волосам. Потом подняла взгляд и посмотрела на меня: – Может, ты с нами? Ира там вкусностей наготовила.

Я тут же замотал головой. Ира – чудесная, умная, с чувством юмора, с хваткой дочки банкира, но мне совершенно не по вкусу. Так же, как и её жажда «породниться семьями». Первый брак сложился неудачно, поэтому теперь она как можно скорее пытается отыскать замену. И не абы какую.

– Нет, домой поеду, – сказал я, поднимаясь с дивана. – Я же только продукты тебе завозил.

– И огорошил новостями, – фыркнула она, помогая девчонкам слезть с дивана.

– Я возьму медведя! – спохватилась Линка и помчалась в детскую.

– Я тоже! – вскрикнула Анька и помчалась за ней.

– Ну, подумай, это же хороший вариант, – невинно повторил я то, чем начал наш разговор. – К тому же в «Ан-Лин» все взбодрятся.

– Не надо бодрить моих сотрудников, – отрезала Марианна, – они прекрасно справляются. И не виноваты, что тебе покоя не дает Футлярчик.

– Ужасная фамилия, – поделился я мнением.

Сестра легонько толкнула меня в бок.

– Иди уже, ценитель прекрасного.

Пришлось шутливо поднять руки вверх и пройти в коридор. Марианна в гневе страшна, вся в свою покойную матушку. Поэтому лучше не спорить ни с ней, ни с её юным подкреплением.

Касаемо матерей... Да, они у нас разные. И обе не выдержали долгой семейной жизни. Мать Марианны, когда последней было шесть, сбежала с любовником в Грецию, больше никто её никогда не видел. Моя... моя умерла при родах. Поэтому, кроме отца, нами... собственно, один отец воспитанием и занимался.

Уже обувшись и прихватив сумку, я почувствовал, как рука Марианны легла мне на плечо. Я обернулся, показалось, будто по спине пробежал холодок. Ох, не люблю, когда сестра смотрит так пристально.

– Вы сильно повздорили с отцом? – тихо спросила она.

* * *

Машина ехала медленно, и она смотрела в окно. Дома, прохожие, много-много листвы и неожиданно солнечный день. В голове до сих пор звучал весёлый голос Виты. Молодая, энергичная, смелая. А ещё готовая прийти на помощь. Это немаловажно в наше время. И было что-то такое, что не давало выкинуть девушку из головы.

С удивлением она поняла, что Вита напоминает ей саму себя в молодости. И кто знает, как бы сложилась собственная жизнь, если бы в один прекрасный момент на жизненном пути не попался человек, который смог дать путёвку в светлое будущее.

Да, первого мужа она всегда вспоминала с нежностью и глубокой признательностью. Пусть и никогда не пылала к нему страстью. Для брака это не главное. А вот уважение и взаимопонимание... Их сейчас так не хватает многим парам, вещь незаменимая. Страсть, сверкающей пеленой заставшая весь мир, обязательно спадет. И надо быть готовой остаться один на один с реальностью. И если бы не её Жан, то вряд ли бы сейчас она сидела здесь и продумывала вещи, которых пожилые леди в своём уме никогда не сделают.

– Вы уверены? – тем временем мягко спросил Дитмар, сидевший за рулём.

Как всегда... не оборачиваясь. Он прекрасно определял настроение и пожелания человека по его интонации. Далеко не все в нужной степени владеют голосом. Но совсем чуть-чуть, ничтожное колебание... и всё, ясно, что человеку не по себе. И совсем не обязательно смотреть ему в глаза. Так он может прийти в себя и попытаться справиться с ситуацией.

Ей нравился Дитмар. Замечательный нотариус и хранитель семейных тайн. Берёт дорого, но и делает всё хорошо. Не подкопаешься.

– Уверена в чём, мой друг? – спросила она, чуть улыбнувшись уголками губ и поймала его взгляд в зеркале заднего вида. – Что не стоит совершать столь опрометчивый поступок?

«Мерседес» повернул. Мимо пролетел джип на огромной скорости. Она видела, что Дитмар поморщился. Он терпеть не мог тех, кто не соблюдает правила. Особенно, если это ставит под угрозу чью-то жизнь.

– Не мне судить вас за опрометчивость, – сказал он. – Желание клиента – закон. Но не разумнее ли оставить квартиру только своему родственнику? Ведь вы видите эту девушку всего второй раз в жизни.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/komarova_marina/lyublyu-celuyu-tvoya-krysha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)